

**Organization for Security and Co-operation in Europe
Secretariat**

MC.DEL/21/06
4 December 2006

Original: RUSSIAN

Conference Services

At the request of the Permanent Mission of the Russian Federation the attached address of Mr. Sergey V. Lavrov, Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation delivered to the 14th Meeting of the OSCE Ministerial Council, Brussels on 4 December 2006 is being distributed to all OSCE delegations.

**Выступление Министра иностранных дел
Российской Федерации С.В.Лаврова
на 14-ом заседании СМИД ОБСЕ
(Брюссель, 4 декабря 2006 года)**

Позвольте и мне поблагодарить всю команду бельгийского председательства во главе с министром К. Де Гюхтом за гостеприимство и хорошую организацию нашей встречи.

Хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы еще раз поздравить наших коллег по случаю 175-летия Королевства Бельгия.

Отмечаем активную работу бельгийского председательства, которое, несмотря на трудности, сумело подойти к СМИД с внушительными наработками, особенно по объему и количеству подготовленных проектов документов.

Работа над проектами документов дает дополнительную пищу для раздумий о том, что же представляет собой ОБСЕ в ее нынешнем виде. Наш вывод - пока, к сожалению, не получается возродить изначально присущую ей функцию одного из главных форумов для диалога и принятия решений по действительно значимым вопросам общеевропейской безопасности во всех измерениях.

«Первая корзина» уже давно практически пуста. В свое время именно военно-политическое измерение составляло «raison d'être» СБСЕ/ОБСЕ. Форум ОБСЕ по сотрудничеству в области

безопасности подготовил несколько проектов полезных решений нашей министерской встречи, касающихся легкого и стрелкового оружия и содействия выполнению нераспространенческой резолюции 1540 СБ ООН. Но в целом программы работы на военно-политическом треке год от года слабеют, скатываются к мелкотемью.

Недавно Россия выдвинула на Форуме несколько новых инициатив по укреплению мер доверия и безопасности, призванных адаптировать этот инструментарий к новым тенденциям в военном строительстве. Надеемся, что партнеры внимательно отнесутся к этим предложениям.

Критическая ситуация сложилась с Договором об обычных вооруженных силах в Европе. Из года в год нашими партнерами не выполняется центральное стамбульское обязательство – о скорейшей ратификации Соглашения об адаптации ДОВСЕ. Линия натовских стран на недопущение вступления в силу этого Соглашения поставила под вопрос жизнеспособность самого Договора.

Второе измерение ОБСЕ – экономическое – удалось несколько активизировать. В этом немалая заслуга бельгийского председательства, но по большому счету здесь тоже продолжается трудный поиск подходящей для ОБСЕ ниши в системе европейских и универсальных механизмов экономического взаимодействия.

На фоне ситуации в первой и второй «корзинах» контрастно проявляется дисбаланс в деятельности ОБСЕ. Ее абсолютный

«центр тяжести» перенесен в гуманитарную и правочеловеческую сферу. Здесь ОБСЕ берется за все сразу – от наблюдения за выборами до противодействия трэффикингу и сексуальной эксплуатации детей. Важность этих тем, значимость правочеловеческой и гуманитарной проблематики для всех наших стран неоспоримы. Но ОБСЕ в силу применяемого в этой организации комплексного, всеобъемлющего подхода к безопасности не может и не должна заниматься исключительно «человеческим измерением». Тогда это будет уже не та ОБСЕ, которая в свое время всех нас объединила.

Есть два пути. Или мы реально возьмемся за исправление дисбалансов в функционировании ОБСЕ, к чему Россия давно и настойчиво призывает. Или мы «узаконим» статус-кво и соответственно переименуем ОБСЕ, например, в «Организацию по гуманитарным проблемам». А наши страны будут решать – вступать или не вступать в такую организацию.

Мы будем всячески поддерживать работу в ОБСЕ по противодействию тому, что называется новыми рисками и вызовами. Она, в общем, идет неплохо. К СМВД удалось подготовить несколько соответствующих решений. Отмечу российско-американскую инициативу проведения в 2007 году конференции ОБСЕ «Партнерство государств, гражданского общества и бизнес-сообщества в борьбе с терроризмом». Приветствуем намерение Испании сделать антитеррор приоритетом своего председательства в ОБСЕ в 2007 году.

Более весомо ОБСЕ могла бы заявить о себе и в противодействии наркоугрозе. Страны ОДКБ внесли проект решения по этой теме. Предлагаем организовать в 2007 году совместную экспертную конференцию ОБСЕ и УНП ООН по вопросам борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

В общем, поле для приложения усилий нашей организации есть. Вопрос в том, насколько страны-участницы настроены сделать ее действительно работоспособной. Мы могли бы более активно использовать ОБСЕ как «площадку» для общения профильных национальных экспертов, организации конференций высокого уровня.

Мы все – «владельцы» ОБСЕ. И странно, что кого-то из нас может устраивать сохранение внутри ОБСЕ каких-то «независимых» от государств-участников структур. Тем более – когда эти структуры стремятся не столько помогать государствам решать проблемы в духе сотрудничества, сколько играть роль неких «наднациональных контролеров».

Только при безусловном соблюдении принципа равноправия государств без попыток кого-то «воспитывать» или «подтягивать» к моделям, не утвержденным на консенсусной основе, ОБСЕ может сохранить свою востребованность. Мы никогда не договаривались делить участников ОБСЕ на разные категории. Не существует никаких решений, опираясь на которые можно, например, «сортировать» претендентов на председательство в ОБСЕ. Приходится вновь напомнить, что принципы демократического развития и базовые права человека

универсальны, но национальные пути их воплощения всегда разные.

В ОБСЕ надо возрождать культуру взаимоуважительного сотрудничества, поиска общеприемлемых решений. Без продолжения реформы ОБСЕ мало что получится. И несмотря на то, что за прошедший год удалось кое-что сделать в плане реализации люблянской реформенной «дорожной карты», целые пласты задач остались нетронутыми. Это и упорядочение деятельности институтов и полевых присутствий ОБСЕ, и разработка ее Устава, и дальнейшее наведение порядка в бюджетном планировании и в реализации проектов, включая внебюджетные. По большому счету реформа ОБСЕ находится на начальном отрезке. Без ее продолжения Организация обречена на увядание и вытеснение на периферию европейских дел.

ОБСЕ зачастую принимает декларативные решения и как бы «присоединяется» к тому, что более эффективно и системно делается в других международных организациях.

Такое дублирование и параллелизм – непозволительная роскошь, особенно в условиях ограниченности ресурсов.

Безусловно, потребуется продолжить реформирование деятельности Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ), особенно в сфере мониторинга выборов. Мы предлагаем простую и, казалось бы, очевидную вещь: утвердить нормативную базу деятельности БДИПЧ, основанную на принципах равного отношения ко всем государствам-участникам,

транспарентности и профессионализма в осуществлении мониторинга, деполитизации итоговых оценок.

С сожалением констатируем, что соответствующие пассажи объемного доклада БДИПЧ, представленного нашей министерской встрече, не содержат адекватных ответов на многочисленные озабоченности, неоднократно доводившиеся до сведения Бюро. Да и общая тональность доклада удивляет – нас извещают, что в деятельности Бюро все прекрасно, менять ничего или почти ничего не надо, а если кто и не дорабатывает, так это сами государства, которым нужно больше отчитываться.

Конечно, среди представленных здесь стран немало тех, у кого в национальном законодательстве вообще не закреплены нормы приглашения на выборы международных наблюдателей. Пока этот пробел не будет восполнен, пока мы, наконец, не разберемся с претензиями БДИПЧ на «автономность» от нас с вами – государств-участников ОБСЕ, пока мы не поставим его деятельность на коллективно согласованную основу, не может быть и речи о разработке каких-то дополнительных обязательств в сфере международного наблюдения за выборами – гипотетического документа «Копенгаген плюс».

Предлагаем создать рабочую группу представителей стран-участниц, которая занялась бы разработкой предложений по реформе БДИПЧ.

ОБСЕ все еще продолжает использоваться как площадка, где можно попытаться протолкнуть односторонние политизированные подходы к известным «замороженным»

конфликтам, которые не имеют ничего общего с реальными усилиями по их прочному урегулированию. Опыт подтверждает: подобные действия ведут лишь к росту напряженности и недоверия, отбрасывают урегулирование назад. Не надо подменять необходимость добиваться выполнения сторонами своих обязательств некими упрощенными идеями.

Мы все должны руководствоваться базовыми принципами урегулирования региональных конфликтов. Среди них – уважение хельсинкского Заключительного акта, достижение договоренностей самими сторонами в конфликтах; безусловный учет позиций каждой из них; недопустимость силовых вариантов; бережное отношение к существующим переговорным и миротворческим форматам; поэтапность урегулирования, предполагающая приоритетность мер по укреплению доверия и налаживанию диалога между сторонами; забота о том, чтобы люди, оказавшиеся в зонах конфликтов, не чувствовали себя изолированными.

Вывод один: нужна реформа всех ключевых аспектов деятельности Организации. В концентрированном виде наша программа дальнейшей реформенной работы изложена в недавнем Обращении министров иностранных дел Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана. Мы готовы к конструктивному взаимодействию со всеми партнерами в интересах вывода ОБСЕ из затянувшегося кризиса, все более опасного для самой организации.

Благодарю за внимание.